

## Незаметная дата в истории Котласа



Галина ПЕТРОВА

Есть даты, которые являются яркими, важными вехами истории. В этом году наш город отметит 95-ю годовщину. Уже началась подготовка к ее празднованию. А есть даты незаметные, но в истории города они сыграли немаловажную роль.

С одного берега Северной Двины на другой перекинулся красавец железнодорожный мост, построенный в годы войны. Уже с мая 1943 года через него на фронт пошли вагоны с углем и нефтью. Жители Котласа привыкли к нему, считают его неотъемлемой деталью городского пейзажа. А в истории страны и нашего города его строительство связано с одной незаметной для современности датой. К ней не готовятся, ее не отмечают. Это страшная дата для целого народа нашей страны – российских немцев.



Последнему оставшемуся в живых трудармейцу в нашем городе Якову Ивановичу Шеферу уже 93 года.

Согласно двум постановлениям ГКО СССР – № 1123 СС от 10 января 1942 года и № 1281 СС от 14 февраля 1942 года – в целях рационального использования всех немцев-мужчин 17–50 лет (поселенцев и постоянно проживающих на территории СССР), годных к физическому труду, необходимо было мобилизовать в рабочие колонны на все время войны, в том числе для строительства железных дорог.

Существовало еще одно постановление, которое привело к большой смертности трудармейцев из-за плохого питания, тяжелых условий труда и проживания и приведших к нехватке рабочей силы. Это постановление ГКО СССР № 2383 СС от 7 октября 1942 года: «Дополнительно мобилизовать в рабочие колонны на все время войны всех немцев-мужчин в возрасте 15–16 лет и 51–55 лет включительно, годных к физическому труду, как переселенных из центральных областей СССР и Республики областей РСФСР, так и проживающих в других областях, краях и республиках Советского Союза. Одновременно провести мобилизацию в рабочие колонны на все время войны также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно.

Освободить от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до трех лет. Имеющиеся дети старше 3-летнего возраста передаются на воспитание остальным членам данной семьи. При отсутствии других членов семьи, кроме мобилизуемых, дети передаются на воспитание ближайшим родственникам или немецким колхозам».

Вчитываясь в эти строки, ужасаешься их жестокости. Да, была война. Российских немцев, которые рвались защищать Родину, не пустили на фронт, а тех, кто воевал в рядах Красной армии, отозвали с фронта. Они не отказывались трудиться на благо победы, но их как скот вывезли с родных мест, а затем призвали в трудармию. Положения из постановлений о содержании немцев-трудармейцев показывают нам условия содержания их на положении заключенных. Вот некоторые выдержки: «Мобилизованные немцы формируются в отряды от 1500 до 2000 человек, организуемые по производственному принципу, применительно к лагерному пункту и дислокации.

Мобилизованные немцы размещаются казарменно в бараках по колоннам. Каждая колонна размещается в одном или двух смежных бараках.

Вокруг бараков (дворов) устанавливается ограждение – зона, которая охраняется военизированной охраной ГУЛАГа. Выход из зоны с момента утренней и до вечерней проверки разрешается только по пропускам или в строю. Внутри зоны и в бараках хождение свободное.

Утром после подъема и вечером перед сном проводится проверка наличия по спискам колонны. В случае отсутствия кого-либо из состава колонны немедленно объявляется розыск и проводится расследование оперативно-чекистским органом лагеря.

Рабочий день в целях обеспечения выполнения производственных планов и норм устанавливается продолжительностью не менее 10 часов. Дни отдыха устанавливаются раз в 10 дней и используются главным образом для санитарно-бытовых и культурно-воспитательных мероприятий».

70 лет назад были изданы эти указы. Эта дата для нашего города имеет значение. В Котласе в живых остался только один человек, прошедший ужас трудармии, – Яков Иванович Шефер. В трудармию он был отправлен в возрасте 22 лет. Работал на строительстве моста через реку Северную Двину, дороги на Воркуту, мостов через реки Вычегду и Вымь, домов в поселке Вычегодском.

При строительстве моста погибли тысячи немцев-трудармейцев. Страшно то, что до сих пор мы не можем узнать их имена: до сегодняшнего дня это секрет. Только малое число их осталось в живых, но до 1947 года они оставались трудармейцами, восстанавливая страну на положении заключенных, а потом стали поселенными навечно на спецпоселениях под строгим комендантским надзором.

Сейчас мы по крупицам собираем имена трудармейцев, оставшихся в живых, имена немцев, родившихся в спецпоселениях и лишенных с рождения всех прав.

Государство, которое помнит не только радостные даты, но и те, к которым не ведется торжественная подготовка, может гарантировать, что не повторятся страшные события, не попадет какой-то народ в немилость из-за своей национальной принадлежности.